

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.4.29>

Соколова Галина Леонидовна, Коляго Анна Леонидовна

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ПРИДАТОЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В МАРИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

В статье рассматривается категория сравнения на уровне синтаксиса, а в частности на примере сравнительного придаточного предложения в языках разных языковых семей, марийском и немецком. Сложные предложения с придаточным сравнения в марийском и немецком языках являются продуктивным средством выражения сравнения, так как при их помощи значение высказывания передается в большей степени. Результаты проведенного исследования показывают, что придаточные предложения сравнения в марийском и немецком языках имеют сходное значение и способ образования. Отличие проявляется в количестве временных союзов, способе выражения оттенков сравнения и сфере употребления.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/4/29.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 4. С. 141-144. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

11. Borchert W. Das Brot [Электронный ресурс]. URL: <http://mondamo.de/alt/borchert.htm#06> (дата обращения: 16.02.2019).
12. Böll H. Mein trauriges Gesicht. M.: Verlag Progress, 1968. 366 S.
13. Brandes K. Hans Werner Richter & Wolfgang Borchert. Zwei Schriftsteller im 2. Weltkrieg. Ihre Kriegseinsätze und die Umsetzung in Literatur: PhD. diss. Paderborn, 2017. 231 S.
14. Durzak M. Die deutsche Kurzgeschichte der Gegenwart. Autorenporträts, Werkstattgespräche, Interpretationen. Dritte erweiterte Auflage. Würzburg: Verlag Königshausen u. Neumann, 2002. 564 S.
15. Graf Nayhauss H.-Ch. von. Theorie der Kurzgeschichte. Stuttgart: Reclam Verlag, 2004. 160 S.
16. Köpke W. In Sachen Wolfgang Borchert [Электронный ресурс]. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/4465980.pdf> (дата обращения: 16.02.2019).
17. Marx L. Die deutsche Kurzgeschichte. Stuttgart: J. B. Metzler Verlag, 1997. 208 S.
18. Rohner L. Theorie der Kurzgeschichte. Frankfurt am Main: Athenäum-Verlag, 1973. 283 S.
19. Zierott K. Die Kurzgeschichte in Literatur und Presse: PhD. diss. München, 1952. 113 S.

CATEGORIES OF A SHORT STORY AS A TRANSLATION PROBLEM (BASED ON W. BORCHERT'S STORY "DAS BROT")

Merkish Tat'yana Alekseevna
Lomonosov Moscow State University
tania.merkish@gmail.com

The article deals with the problem of a German-language short story translation into Russian. In the German linguoculture, this type of fiction text belongs to a separate genre, the heyday of which is attributed to the middle of the XX century, to the German-language post-war literary school. On the basis of the selected categories (title, dialogicality, time, space, event, composition, thematic integrity, text dynamics, tone, evaluative character) and their expression in the text, the author conducts a comparison of the source text of the story "Das Brot" by W. Borchert and its translation into Russian made by L. Chernaya. The revealed differences allow drawing a conclusion about the translation quality, as well as the relevance of using the selected categories for a short story translation.

Key words and phrases: translation; fiction text; short story; German-language post-war literature; text categories.

УДК 81'362=511.151=112.2

Дата поступления рукописи: 06.02.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.4.29>

В статье рассматривается категория сравнения на уровне синтаксиса, а в частности на примере сравнительного придаточного предложения в языках разных языковых семей, марийском и немецком. Сложные предложения с придаточным сравнения в марийском и немецком языках являются продуктивным средством выражения сравнения, так как при их помощи значение высказывания передается в большей степени. Результаты проведенного исследования показывают, что придаточные предложения сравнения в марийском и немецком языках имеют сходное значение и способ образования. Отличие проявляется в количестве временных союзов, способе выражения оттенков сравнения и сфере употребления.

Ключевые слова и фразы: синтаксис; сложноподчиненное предложение; марийский язык; немецкий язык; сравнение.

Соколова Галина Леонидовна, к. филол. н., доцент
Коляго Анна Леонидовна, к. пед. н., доцент
Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола
askgalinasokol@mail.ru; kolyago@yandex.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ПРИДАТОЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В МАРИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

На современном этапе развития лингвистики особую актуальность приобретают сравнительные исследования языков и культур. «Сравнение – это способ познания сходств и различий между сравниваемыми предметами» [8, с. 109].

Категория сравнения наряду с понятиями времени и пространства является языковой универсалией. Как отмечают Валипур Алиреза и Ибрагимшарифи Шдлэр: «Познание мира в значительной мере осуществляется путем сравнения. Данная категория является грамматическим выражением одной из основных логических операций. Важность исследуемой категории выражается в её проявлениях на разных языковых уровнях» [2, с. 47].

В лингвистике сравнение рассматривается на всех уровнях языка: морфологическом, синтаксическом, лексическом и контекстуальном. Ведущая роль среди этих уровней сравнения принадлежит синтаксическому уровню, также «лексические и морфологические средства выражения сравнения не существуют обособленно» [4].

На уровне синтаксиса отношения сравнения нагляднее всего проявляются в структурах, содержащих сравнительные союзы, а в частности в сравнительных сложноподчиненных предложениях, так как они наиболее полно отражают значение высказанного.

Как отмечает И. В. Переверзева: «Будучи формами сложной номинации, сложные предложения способны репрезентировать отношения между событиями объективной действительности, как-то временные, причинные, условные, уступительные, цели, следствия, образа действия и сравнения. Важная роль принадлежит здесь союзам, употребляемым для соединения простых предложений в единый синтаксический "агрегат"

(в рамках сложносочиненного предложения) либо для включения придаточных предложений в состав сложноподчиненного предложения» [11, с. 152].

Н. А. Аверьянова, занимающаяся сложноподчиненными предложениями в зеркале корпуса ошибок инофонов, отмечает, что по результатам ряда исследований наиболее частотными среди сложных предложений являются сложноподчиненные, доля которых составляет 70% всех сложных предложений [1, с. 274].

Актуальность работы определяется теоретической и практической значимостью исследования. Теоретическая сторона дает представление о языковой картине мира представителей народов разных языковых семей. С практической точки зрения данная работа позволит в обучении иностранному языку избежать ошибок, связанных с интерференцией, и даст возможность на практике использовать теоретические основы науки о переводе. **Научная новизна** исследования заключается в том, что впервые в языкознании проводится сравнительный анализ сравнительного придаточного предложения в марийском и немецком языках.

Целью данного исследования является изучение особенностей сравнительного придаточного предложения в неродственных языках, марийском и немецком, нахождение сходств и различий в значении, образовании и построении. Для достижения поставленной цели решаются **задачи** раскрытия значения, способов образования сравнительного сложноподчиненного предложения, выяснения связи главного предложения с придаточным, места придаточного предложения и сферы употребления сложных предложений сравнения.

Данное исследование продолжает цикл статей, посвященных проблеме сложносочиненных предложений в языках разных языковых семей [13-16].

Финно-угорский праязык, от которого образовался марийский язык, для выражения сложной мысли использовал расположенные друг за другом простые предложения. Сложноподчиненные предложения в марийском языке – это результат влияния русского языка. Однако марийские сложноподчиненные предложения имеют особенности как в плане выражения, так и в плане построения.

Отличительной особенностью такого типа сложных предложений в марийском языке можно назвать одно общее подлежащее для главного и придаточного предложений. Такое подлежащее может стоять либо в главном, либо в придаточном предложении. Сферой употребления сложноподчиненных предложений в современном марийском языке является главным образом книжная речь.

В марийском языке для выражения сравнения используются союзные слова *кузе* ‘как’ и *пуйто* ‘будто, как будто, словно’, которые раскрывают действие главного предложения путем сравнения с действием придаточного предложения, например:

Кузе мўкш ик пеледыш гыч вес пеледышыш чонештылеш, туге Максим шонышыжо ик тўрлө гыч вес тўрлыш коштеш [9, с. 83]. / ‘Как пчела летает с одного цветка на другой, так же мечты Максима переходят от одной мысли к другой’.

Кайык-влакын кычкыралыше ешышт // Кучывал век чонештен каят // Пуйто весела ояр кенежым Патыр шулдырешышт нангаят [5, с. 34]. / ‘Шумные стаи птиц улетают на юг, как будто на своих сильных крыльях уносят ясное лето’.

Разнообразные оттенки значений при сравнении придаточным предложениям передают союзные слова. Реальность действия главного предложения в прошлом, настоящем или будущем передает связывающее его с придаточным предложением союзное слово *кузе* ‘как’, например:

Кузе лыжга мардеж пуалеш да пушенгым лышташыж еда тарвата, *тугак* мемнан эрык мурымат, айдеме шўмыш кылже еда логалын, кумылым тарвата [10, с. 157]. / ‘Как тихий ветерок шевелит каждый листочек дерева, так наша свободная песня, доходя до сердца человека, улучшает его настроение’.

Возможность или воображаемость значения главного предложения выражается союзом *пуйто* ‘будто, как будто, словно’ придаточного предложения, например: *Эркын Овоп лектын шогалеш. Йырваш мотчок тымык лиш, пуйто* пўтын тўня тудым колышташ ямде лийын шогалын [Там же, с. 161]. / ‘Овоп медленно выходит. Кругом становится тихо, как будто весь мир подготовился слушать ее’.

Синонимом союзного слова *кузе* в сравнительных придаточных предложениях является союзное слово *могай* ‘какой’, например:

Пўртус нигунамат тыге сылнын чучын огыл, *могай* сылнын коеш тудлан кызыт [7, с. 38]. / ‘Природа никогда не казалась ей такой прекрасной, какой она кажется сейчас’.

Местоположение сравнительного придаточного предложения в составе сложноподчиненного определяется союзом или союзным словом. Сравнительное придаточное предложение с союзом *кузе* ‘как’ предшествует главному предложению, например:

Кузе, шошо толмеке, мланде ужарга да чеверга, *тугак* илыш пеледалтын толеш [10, с. 73]. / ‘Как весной земля зеленеет и становится нарядной, так же жизнь цветет’.

Язык поэзии позволяет расположить придаточное предложение с союзом *кузе* ‘как’ и после главного, например:

О, патыр стихия! Мый тыйым моктем, *Кузе* моктем тыйым эре йбратен Уста мурызет-маринист Айвазовский [3, с. 83]. / ‘О, могучая стихия! Я тебя воспеваю, как воспевал тебя с любовью талантливый певец-маринист Айвазовский’.

Союз *пуйто* ‘как будто’ дает полную свободу расположения придаточного предложения в составе сравнительного придаточного предложения, это может быть как начало, так и конец или середина предложения, например:

Коклан лыжга мардеж почеш лышташ-влак «лыж-лыж-т» тарванылыт, *пуйто* иктышт весыштын пылышыж шыпак ала-мом ойлат [6, с. 188]. / ‘Временами из-за тихого ветра листья шевелятся, будто шепчут что-то друг другу’.

В немецком языке, как отмечает Е. И. Шендельс, сравнительные «предложения аналогичны по своей функции обстоятельству сравнения» [17, с. 333]. В отличие от марийского языка значения, передаваемые придаточными сравнительными, намного глубже. Е. И. Шендельс предлагает в зависимости от выражаемого ими содержания разделить их на три группы.

Первая группа представлена придаточными предложениями, содержащими реальное, соответствующее фактам действительности, соотношение. При этом при равном соотношении двух сравниваемых понятий употребляются союзы *wie* 'как', *sowie* 'а также', которым в главном предложении могут соответствовать слова *so* 'так', *ebenso* 'также, таким образом', например:

Sie kam jeden Morgen zwei Stunden zum Aufräumen in die Werkstatt, und man konnte ruhig so viel Geld, umher-ligen lassen, wie man wollte, sie rührte es nicht an – aber hinter Schnaps war sie her *wie* die Ratte hinterm Speck [18]. / 'Она приходила в мастерскую каждое утро на два часа на уборку, и можно было спокойно оставить столько денег, сколько захотелось, она не трогала – но за schnapsom она охотилась, как крыса за беконом'.

Das Alte ist zerstört, *wie* es zerstört sein mußte; es stellt einen Haufen von Trümmern dar, *wie* es zerstrümmert sein sollte [17, с. 333]. / 'Древнее разрушено, как должно было быть разрушено; оно представляет собой кучу обломков, как это и должно быть'.

Для выражения неравных соотношений двух сравниваемых понятий употребляется уже союз *als* 'когда', обязательным условием для этого является также сравнительная степень прилагательного, например:

Der Schlimme fürchtet den Schlimmen noch *mehr*, *als* er den Guten hasset [Там же]. / 'Злой боится злого ещё больше, чем ненавидит доброго'.

Во вторую группу придаточных предложений сравнения входят придаточные предложения, содержащие сравнение, не соответствующее фактам действительности, это может быть образное метафорическое сравнение. Для выражения такого сравнения лучшим образом подходят союзы *als ob* 'как будто', *als* 'как', *als-wenn* 'как если бы', *wiewenn* 'как будто'. Союз *als* предполагает обратный порядок слов в придаточном предложении, например:

Der Himmel sah aus, *als* wäre er gefegt und durchsichtiger geworden [Там же]. / 'Небо выглядело так, *будто* бы оно было подметено и стало прозрачнее'. Verwundert blickte er auf seinen Rachometer, *als* könnte der nicht stimmen [18]. / 'Он удивленно посмотрел на свой расходомер, *как* будто он не мог быть прав'. Временными формами таких нереальных сравнительных предложений являются преимущественно формы конъюнктива, и при этом соблюдается правило согласования времен (одновременность с действием главного предложения выражают презенс или претерит, предшествование показывают перфект или плюсквамперфект, действие в будущем выражают кондиционалис I или футурум).

Две первые группы сравнительных придаточных предложений располагаются после главной части.

Третья группа включает в себя главное и придаточное предложения с одинаковыми соотношениями и значениями. Главной отличительной особенностью таких предложений является наличие коррелятов в главном и союзов в придаточном предложении. Корреляты и союзы *je... desto* 'чем..., тем', *je... umso* 'когда либо... тем более' присоединяются к прилагательному или наречию в сравнительной степени, *so... so* 'настолько... насколько' к прилагательному в положительной степени, например:

So stumm ihre Klage gewesen war, *so* stumm war der Trost [17, с. 334]. / 'Насколько безмолвным был её плач, настолько безмолвным было утешение'. *Je* mehr ich an meinem Thema arbeitete, *desto* interessanter erscheint es mir [Там же]. / 'Чем больше я работал над своей темой, тем интереснее она мне казалась'.

Что касается порядка расположения компонентов сложноподчиненного сравнительного предложения третьей группы, то необходимо отметить, что придаточные предложения обычно предшествуют главному, например:

Je stärker die Einheit der Volksmassen im Kampf gegen den Krieg ist, *desto* schneller wird die Kriegsgefahr beseitigt werden [Там же]. / 'Чем сильнее единство народных масс в борьбе против войны, тем быстрее будет ликвидирована опасность войны'. В случае отсутствия в главном предложении соответствующего коррелята придаточное стоит после него, например:

Das Rudel Radfahrer wurde immer dichter, *je* mehr es bergab ging [Там же]. / 'Группа велосипедистов становилась тем плотнее, чем дальше она уходила вниз по склону'. Пропорциональное соотношение может быть также передано при помощи союза *je nachdem* 'от того, что', который не присоединяется к прилагательному или наречию, а вводит предложение в целом, например:

Man straft den Verbrecher, *je nachdem* er es verdient [Там же]. / 'Преступника наказывают в зависимости от того, что он заслуживает'.

Пропорциональное предложение часто имеет эллиптическую форму, например:

Je höher der Berg, *desto* tiefer das Tal [Там же, с. 335]. / 'Чем выше гора, тем глубже долина'.

Je früher, *desto* besser [Там же]. / 'Чем раньше, тем лучше'.

Je länger der Schritt, *umso* schneller der Gang [Там же]. / 'Чем длиннее шаг, тем быстрее ход'.

Анализ сравнительных придаточных предложений позволяет сделать следующие **выводы**:

- в марийском и немецком языках придаточные сравнения имеют сходное значение и передают сходства и различия сравниваемых предметов;
- по способу образования немецкие сложноподчиненные предложения отличаются наличием двух главных членов предложения в главной и придаточной части, в марийском языке подлежащее одно для обеих частей сложного предложения;

– в немецком языке для связи придаточного предложения сравнения с главным используется большее количество союзов, чем в марийском языке, немецкий язык использует большое количество коррелятивов, усиливающих сравнение;

– разнообразные оттенки значения, а в частности реальность или воображаемость, в марийском языке передаются союзами или союзными словами, немецкий язык для этих целей использует в дополнение к союзам и союзным словам временные формы глагола и формы конъюнктива, при этом должно соблюдаться правило согласования времен;

– в марийском языке местоположение придаточного предложения определяется по союзу или союзному слову, в немецком языке оно зависит от значения, выражаемого придаточным предложением, общим для обоих языков является то, что придаточное может располагаться как перед, так и после главного предложения;

– марийское сложноподчиненное предложение сравнения употребляется в книжной речи, в немецком языке сложноподчиненные предложения широко используются во всех стилях речи.

Несмотря на имеющиеся различия, сравнительные придаточные предложения в марийском и немецком языках имеют сходное значение и способ образования. Это объясняется тем, что синтаксис марийского языка развивался под большим влиянием русского языка, который, как и немецкий язык, относится к индоевропейской языковой семье.

Список источников

1. **Аверьянова Н. А.** Сложноподчиненные предложения в зеркале корпуса ошибок инофонов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 11 (89). Ч. 2. С. 274-278.
2. **Валипур Алиреза, Ибрагимшарифи Шлэр.** Структурный сопоставительный анализ категории сравнения и способы её выражения в русском и персидском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 11 (53). Ч. 3. С. 47-49.
3. **Казаков М.** Йоратыме поэзий йолташем: поэма, почеламут-влак. Йошкар-Ола: Марий книга савыктыш, 2003. 268 с.
4. **Категория сравнения и её синтаксическое выражение** [Электронный ресурс]. URL: https://ozlib.com/817195/literatura/kategoriya_sravneniya_sintaksicheskoe_vyrazhenie (дата обращения: 28.01.2019).
5. **Колумб В.** Ойырен чумырымо ойпого. Почеламут-влак: в 2-х т. Йошкар-Ола: Центр музеев им. Валентина Колумба, 2005. Т. I. 640 с.
6. **Лекайн Н.** Кугу сарын тулыштыжо. Йошкар-Ола: Марий книга издательство, 1961. 396 с.
7. **Лекайн Н.** Шёртно падыраш. Йошкар-Ола: Марий книга издательство, 1951. 220 с.
8. **Малых Л. М.** Статус категории сравнения в современных лингвистических исследованиях // Вестник Удмуртского университета. 2011. Вып. 2. С. 105-110.
9. **Орай Д.** Тугыра вошт. Йошкар-Ола: Книгам лукшо марий издательство, 1978. 236 с.
10. **Орай Д.** Чолга шудыр. Йошкар-Ола: Марий книга издательство, 1990. 200 с.
11. **Переверзева И. В.** Лингвопереводческие особенности сложного предложения (на материале научного текста) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 12 (90). Ч. 1. С. 151-154.
12. **Современный марийский язык. Синтаксис сложного предложения:** учеб. пособие / отв. ред. И. С. Галкин. Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1961. 150 с.
13. **Соколова Г. Л.** Придаточные предложения причины в марийском и немецком языках // Инновационные технологии в преподавании иностранных языков: от теории к практике: материалы V Региональной научной конференции с международным участием / Мар. гос. ун-т; под ред. С. Л. Яковлевой. Йошкар-Ола, 2018. С. 126-131.
14. **Соколова Г. Л.** Синтаксические способы выражения времени в марийском и немецком языках // Проблемы марийской и сравнительной филологии: сборник статей / Мар. гос. ун-т; отв. ред. Р. А. Кудрявцева. Йошкар-Ола, 2018. С. 61-64.
15. **Соколова Г. Л.** Синтаксические способы и средства выражения цели в марийском и немецком языках // Сборник научных статей по материалам XI Всероссийской очно-заочной научно-практической конференции (с международным участием) / Мар. гос. ун-т; под ред. Н. Г. Баженовой. Йошкар-Ола, 2018. С. 90-96.
16. **Соколова Г. Л.** Сложноподчиненное предложение в марийском и немецком языках // Инновационные технологии в преподавании иностранных языков: материалы IV Региональной научно-практической конференции / Мар. гос. ун-т; под ред. С. Л. Яковлевой. Йошкар-Ола, 2017. С. 55-60.
17. **Шендельс Е. И.** Грамматика немецкого языка. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1958. 365 с.
18. **Remarque E. M.** Drei Kameraden [Электронный ресурс]. URL: http://knigger.org/remarque/drei_kameraden/lang/de#page/10 (дата обращения: 31.01.2019).

SUBORDINATE CLAUSES OF COMPARISON IN THE MARI AND GERMAN LANGUAGES

Sokolova Galina Leonidovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Kolyago Anna Leonidovna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor

Mari State University, Yoshkar-Ola

askgalinasokol@mail.ru; kolyago@yandex.ru

The article examines the category of comparison at the syntactic level, in particular, by the example of the subordinate clause of comparison in the languages of different language families, Mari and German. The Mari and German complex sentences with the subordinate clause of comparison are productive means to express comparison because they help to transfer more adequately the meaning of a sentence. The findings indicate that subordinate clauses of comparison in the Mari and German languages have similar meanings and formative models. The difference lies in the number of temporal conjunctions, the ways to express the shades of comparison and the sphere of usage.

Key words and phrases: syntax; complex sentence; Mari language; German language; comparison.